

Взаимосвязь проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности

Е. А. Троицкая

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ea.troitskaya@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление взаимосвязи проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности у старшеклассников. В исследовании приняли участие 122 школьника 15–18 лет. По результатам исследования сделан вывод о том, что проблемное использование социальных сетей имеет прямую связь с такими нарциссическими чертами личности, как чувство зависти, ожидание особого отношения к себе, поглощенность фантазиями о своей славе, потребность в постоянном внимании и восхищении.

Ключевые слова: нарциссизм, нарциссические черты личности, социальные сети, проблемное использование социальных сетей, юношеский возраст

Для цитирования: Троицкая Е. А. Взаимосвязь проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 2 (855). С. 105–112.

Original article

The Relation between Problematic Social Media Use and Narcissistic Personality Traits

Elena A. Troitskaya

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ea.troitskaya@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of the research aimed at identifying the relation between problematic social media use and narcissistic personality traits in senior schoolchildren. 122 schoolchildren aged 15–18 participated in the research. Based on the research results, it was concluded that problematic social media use is directly related to envy feeling, expectation of special treatment, preoccupation with fantasies of one's fame, and the need for constant attention and admiration.

Keywords: narcissism, narcissistic personality traits, social media, problematic social media use, adolescence

For citation: Troitskaya, E. A. (2025). The relation between problematic social media use and narcissistic personality traits. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(855), 105–112. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире подрастающее поколение всё больше времени проводит в социальных сетях. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2023 году, активные пользователи социальных сетей среди молодежи 18–24 лет тратят более 8 часов в день на социальные сети и мессенджеры¹. В свете этой социальной тенденции всё большую актуальность приобретают исследования связи проблемного использования социальных сетей с личностными особенностями юношей и девушек.

Проблемное использование социальных сетей, которое может рассматриваться как один из видов проблемного использования интернета, представляет собой компульсивное или чрезмерное использование социальных сетей, приводящее к негативным последствиям для здоровья, межличностных отношений, трудовой или учебной деятельности человека, граничащее с зависимостью от социальных сетей. При проблемном использовании интернета могут проявляться симптомы, характерные для зависимости (изменение настроения, синдром отмены и т. п.), но они выражены в меньшей степени [Zhou et al., 2023]. В результате метаанализа, проведенного в 2022 году и включавшего анализ публикаций по данным исследований лиц в возрасте от 12 до 30 лет, было показано, что существует статистически значимая умеренная корреляция между проблемным использованием социальных сетей и депрессией, тревогой, стрессом [Shannon et al., 2022]. Проблемное использование социальных сетей связано с различными негативными психическими состояниями и свойствами личности, одним из которых является нарциссизм.

В. Т. Манчук, С. Ю. Терещенко, М. В. Шубина указывают, что одной из личностных характеристик, наиболее активно исследуемых в качестве факторов риска проблемного использования социальных сетей, является нарциссизм, наряду с импульсивностью, низкой самооценкой, боязнью пропустить важное [Манчук, Терещенко, Шубина, 2024]. В. П. Шейнов и его коллеги в серии исследований подтвердили, что нарциссизм имеет положительную связь с зависимостью от социальных сетей [Шейнов, Девицын, 2022; Шейнов, Карпиевич, 2024]. «Социальные сети, как ярмарка тщеславия, способствуют развитию нарциссизма» пишут В. П. Шейнов и В. А. Карпиевич в своей статье «Взаимосвязи зависимости от социальных сетей с темной триадой и внешним локусом контроля» [Шейнов, Карпиевич, 2024, с. 41].

А. Б. Холмогоровой и А. А. Герасимовой при исследовании девушек 14–23 лет было установлено, что гиперсензитивный нарциссизм, наряду с перфекционизмом и фобической тревогой, является значимым предиктором проблемного использования интернета [Холмогорова, Герасимова, 2019]. К. А. Зыков и Л. В. Абдалина говорят о феномене «цифрового нарциссизма» как о виде девиантного поведения, который возникает в результате негативного влияния интернета на коммуникативную сферу старшеклассников [Зыков, Абдалина, 2022]. Однако в исследовании О. В. Баскаевой, проведенном на выборке студентов 19–23 лет, была обнаружена статистически значимая корреляция зависимости от социальных сетей только с суммарным показателем темной триады, но не с показателем нарциссизма [Баскаева, 2023].

Резюмируя анализ научных исследований по проблеме связи нарциссизма и проблемного использования социальных сетей, остается констатировать, что данная тема является на данный момент актуальной и активно исследуется, включая проведение систематических обзоров, в которых подтверждается прямая связь между проблемным использованием социальных сетей и нарциссизмом [Casale, Banchi, 2020]. Ввиду того что в большинстве исследований применяются психодиагностические методики, позволяющие оценить лишь общий уровень нарциссизма, недостаточно исследованным остается вопрос о связи отдельных нарциссических черт личности с разными проявлениями проблемного использования социальных сетей.

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности у старшеклассников.

Гипотеза исследования: проблемное использование социальных сетей у старшеклассников имеет прямую связь с такими нарциссическими чертами личности, как грандиозное чувство самозначимости, потребность в постоянном внимании и восхищении со стороны окружающих, ожидание особого отношения к себе, сверхзанятость чувством зависти.

ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве испытуемых в исследовании приняли участие 122 старшеклассника 15–18 лет ($M = 16,033$, $SD = 0,812$) из школ Москвы, включая 86 девушек и 36 юношей. Эмпирические данные были собраны ученицами 10-ого класса Предвуниверситария ФГБОУ ВО МГЛУ Я. А. Колобовниковой и Н. И. Мартыновой в рамках выполнения учебно-исследовательского проекта под нашим руководством.

¹URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vo vlechenost-i-predpochtenija> (дата обращения: 14.02.2005).

Диагностика проблемного использования социальных сетей (СС) осуществлялась посредством Опросника проблемного использования социальных сетей (Н. А. Сирота, Д. В. Московченко, В. М. Ялтонский, А. В. Ялтонская), который включает следующие шкалы: предпочтение онлайн-общения, регуляция эмоций, когнитивная поглощенность, компульсивное использование, негативные последствия [Сирота и др., 2018].

Для исследования нарциссических черт личности мы использовали опросник «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой и Н. М. Клепиковой, позволяющий оценить выраженность отдельных нарциссических черт: грандиозное чувство самозначимости (ГЧС), поглощенность фантазиями (ПФ), вера в собственную уникальность (СУ), потребность в постоянном внимании и восхищении (ПВВ), ожидание особого отношения (ОО), манипуляции в межличностных отношениях (МО), отсутствие эмпатии, сверхзанятость чувством зависти (СЧЗ), дерзкое, заносчивое поведение (ДЗП) [Шамшикова, Клепикова, 2010]. Разработчики методики указывают, что шкалы опросника соответствуют списку нарциссических признаков по DSM-IV-TR 2000 APA.

Статистический анализ данных проводился с использованием программы IBM SPSS Statistics 23.0 и включал применение теста Шапиро–Уилка, U-критерия Манна–Уитни, H-критерия Краскела–Уоллиса, коэффициента корреляции Спирмена, точного критерия Фишера, критерия хи-квадрат Пирсона, а также методов кластерного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Взаимосвязь проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности по результатам корреляционного анализа

На первом этапе анализа собранных данных был проведен корреляционный анализ с целью проверки гипотезы исследования.

По критерию Манна–Уитни были выявлены статистически значимые различия по уровню потребности в ПВВ ($U = 963$; $p = 0,001$), СЧЗ ($U = 1080,5$; $p = 0,008$), ДЗП ($U = 809$; $p = 0,001$), а также по показателю проблемного использования СС – регуляция эмоций ($U = 1201$; $p = 0,05$). По сравнению с юношами у девушек выше потребность в ПВВ, выше СЧЗ, но ниже уровень ДЗП. Юноши меньше, чем девушки, используют социальные сети с целью улучшения своего настроения. Поскольку между юношами и девушками есть различия по основным показателям, корреляционный анализ проводился отдельно для подвыборки юношей и для подвыборки девушек.

Связь нарциссических черт личности и показателей проблемного использования СС вычислялась по коэффициенту корреляции Спирмена. В подвыборке юношей была обнаружена статистически значимая отрицательная корреляция между ГЧС и предпочтением онлайн-общения ($r_s = -0,453$; $p = 0,006$). ПФ имеет положительную корреляцию с показателями проблемного использования СС: с когнитивной поглощенностью ($r_s = 0,591$; $p = 0,001$) и компульсивным использованием ($r_s = 0,362$; $p = 0,03$) у юношей и с регуляцией эмоций ($r_s = 0,217$; $p = 0,044$) у девушек. Вера в СУ значимо не коррелирует с показателями проблемного использования СС ни у юношей, ни у девушек ($p > 0,05$).

Потребность в ПВВ имеет положительную корреляцию с когнитивной поглощенностью ($r_s = 0,535$; $p = 0,001$) и компульсивным использованием ($r_s = 0,333$; $p = 0,047$) у юношей, а также с компульсивным использованием ($r_s = 0,233$; $p = 0,031$) у девушек. Можно предположить, что старшеклассники рассматривают популярность в социальных сетях как один из показателей успеха человека, поэтому проводят в социальных сетях много времени. У юношей ожидание ОО имеет положительную корреляцию с регуляцией эмоций ($r_s = 0,413$; $p = 0,012$) и с компульсивным использованием ($r_s = 0,397$; $p = 0,017$), а у девушек – с когнитивной поглощенностью ($r_s = 0,312$; $p = 0,003$).

Чем выше у девушек склонность к манипуляциям в МО, тем выше у них когнитивная поглощенность ($r_s = 0,229$; $p = 0,034$) и негативные последствия использования СС ($r_s = 0,261$; $p = 0,015$). У девушек также есть положительная корреляция между негативными последствиями использования СС и отсутствием эмпатии ($r_s = 0,235$; $p = 0,029$).

СЧЗ у юношей имеет положительную корреляцию с компульсивным использованием СС ($r_s = 0,466$; $p = 0,004$), а у девушек – со всеми показателями проблемного использования СС: предпочтением онлайн-общения ($r_s = 0,278$; $p = 0,009$), регуляцией эмоций ($r_s = 0,352$; $p = 0,001$), когнитивной поглощенностью ($r_s = 0,406$; $p = 0,001$), компульсивным использованием ($r_s = 0,335$; $p = 0,002$) и негативными последствиями ($r_s = 0,4$; $p = 0,001$). У девушек ДЗП имеет положительную корреляцию с когнитивной поглощенностью СС ($r_s = 0,232$; $p = 0,032$).

Соотношение проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности по результатам двухэтапного кластерного анализа

На втором этапе анализа данных был применен метод двухэтапного кластерного анализа (мера расстояния *Log*-правдоподобия). Переменными в кластерном анализе были показатели проблемного

использования СС. Число кластеров определялось автоматически, критерием оценки кластеризации выступал информационный критерий Акаике (AIC). В результате было получено решение из двух кластеров. Значение силуэтной меры связанности и разделения кластеров равно 0,4, что свидетельствует о среднем качестве кластерного решения. По важности предикторы были проранжированы следующим образом: когнитивная поглощенность (важность предиктора = 1,0), негативные последствия (важность предиктора = 1,0), компульсивное использование (важность предиктора = 0,55), предпочтение онлайн-общения (важность предиктора = 0,39), регуляция эмоций (важность предиктора = 0,35). К первому кластеру было отнесено 53 испытуемых, ко второму – 69 испытуемых. Сравнение выделенных кластеров по критерию Манна–Уитни, позволило установить, что кластеры статистически значимо различаются по всем показателям проблемного использования СС ($p < 0,001$), причем средние значения показателей проблемного использования СС в первом кластере выше, чем во втором кластере. Таким образом выборка испытуемых была разделена на две группы: 1) старшеклассники с проблемным использованием СС (53 чел.), 2) старшеклассники без проблемного использования СС или с незначительным количеством проблем (69 чел.). Полученное кластерное решение согласуется с результатами аналогичной процедуры, проведенной разработчиками Опросника проблемного использования социальных сетей в процессе проверки психометрических характеристики методики [Сирота и др., 2018].

Сравнение двух групп старшеклассников по полу по точному критерию Фишера и по возрасту по критерию Манна–Уитни не выявило статистически значимых различий ($p > 0,05$).

Для реализации целей нашего исследования было проведено сравнение двух выделенных групп испытуемых по критерию Манна–Уитни по показателям нарциссических черт личности. Обнаружены статистически значимые различия по показателям: ПФ ($U = 1379$; $p = 0,02$), потребность в ПВВ ($U = 1412,5$; $p = 0,031$), ожидание ОО ($U = 1422,5$; $p = 0,035$), манипуляции в МО ($U = 1365,5$; $p = 0,017$), СЧЗ ($U = 1162$; $p = 0,001$). По всем показателям нарциссических черт личности более высокие средние значения наблюдаются в группе старшеклассников с проблемным использованием СС. Можно предположить, что показатели нарциссических черт, по которым были получены статистически значимые различия, связаны с личностными особенностями или потребностями, которые можно реализовать при общении в социальных сетях: просматривая чужие страницы в социальных сетях можно фантазировать о собственной славе и испытывать чувство

зависти, проявить манипуляции в онлайн-общении, ожидать особого отношения и удовлетворить потребность в постоянном внимании и восхищении путем получения знаков одобрения («лайков») от других пользователей.

Соотношение проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности по результатам иерархического кластерного анализа

На третьем этапе анализа данных был применен иерархический кластерный анализ для более детального рассмотрения соотношения между особенностями проблемного использования СС и нарциссическими чертами личности. Иерархический агломеративный кластерный анализ с использованием метода Уорда (мера – квадрат Евклидова расстояния) проведен по тем же переменным (показателям проблемного использования СС), что и на втором этапе анализа данных. Было получено решение из трех кластеров примерно равных по количеству испытуемых. Сравнение кластеров по критерию Краскела–Уоллиса позволило определить, что выделенные кластеры статистически значимо различаются по всем показателям проблемного использования СС ($p < 0,001$). Парное сравнение кластеров по критерию Манна–Уитни обнаружило, что третий кластер отличается от второго по всем показателям проблемного использования СС ($p < 0,001$), третий кластер отличается от первого по всем показателям проблемного использования СС ($p < 0,003$), кроме показателя регуляции эмоций ($p > 0,05$); первый кластер отличается от второго по всем показателям проблемного использования СС ($p < 0,036$), кроме показателя негативных последствий ($p > 0,05$). Средние значения (M) и стандартные отклонения (SD) представлены в табл. 1.

Кластер 1 (34 чел.) включает старшеклассников с низким предпочтением онлайн-общения и низким уровнем негативных последствий, однако с высоким уровнем регуляции эмоций (использование социальных сетей для улучшения своего эмоционального состояния), со средним уровнем компульсивного использования и когнитивной поглощенности СС. Можно предположить, что у этой группы старшеклассников в целом нет проблем с использованием СС, однако их неблагополучие в реальной жизни и неумение регулировать свое эмоциональное состояние другими способами толкает их к частому использованию СС для улучшения своего настроения, когда они испытывают отрицательные эмоции.

К кластеру 2 (48 чел.) отнесены старшеклассники без проблемного использования СС

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
В ВЫДЕЛЕННЫХ КЛАСТЕРАХ

Показатель	Кластер 1 (34 чел.)		Кластер 2 (48 чел.)		Кластер 3 (40 чел.)	
	М	SD	М	SD	М	SD
Предпочтение онлайн-общения	6,265	2,453	8,25	4,013	11,85	4,775
Регуляция эмоций	18,118	2,409	8,854	3,632	17,075	3,879
Когнитивная поглощенность	9,353	3,532	7,188	3,83	14,75	3,767
Компульсивное использование	11,529	4,514	8,583	4,247	14,725	3,351
Негативные последствия	4,677	1,701	5,458	2,543	10,775	4,209

(с относительно низкими показателями проблемного использования СС).

Кластер 3 (40 чел.) представлен старшеклассниками с проблемным использованием СС (с достаточно высокими значениями по всем показателям проблемного использования СС).

Если сопоставить эти три кластера с двумя кластерами, полученными на втором этапе анализа данных, то можно увидеть, что второй кластер из двухкластерного решения (69 человек без проблемного использования СС или с незначительным количеством проблем) разделился в трехкластерном решении на кластеры 1 (27 чел.) и 2 (42 чел.). Испытуемые из первого кластера в двухкластерном решении (53 человека с проблемным использованием СС) распределились на все три кластера: большинство (75,5 %) оказались в кластере 3 (40 чел.), а меньшинство в кластерах 1 (7 чел.) и 2 (6 чел.).

По критерию Краскела–Уоллиса нет статистически значимых различий между тремя кластерами по возрасту ($p > 0,05$). По критерию хи-квадрат Пирсона был обнаружен статистически значимый результат ($p = 0,018$) при сравнении кластеров по полу: в кластере 3 девушек 82,5 %, в кластере 1 девушек 76,5 %, а в кластере 2 соотношение полов примерно равное (56,3 % девушек и 43,8 % юношей). Для девушек больше, чем для юношей характерно проблемное использование СС, а особенно использование СС с целью улучшения своего эмоционального состояния. Такая закономерность, с одной стороны, согласуется с результатами исследований, в которых выявляются половые различия в проявлениях проблемного использования интернета [Liu et al., 2023], а с другой стороны, она может быть связана с тем, что юноши в меньшей степени склонны показывать свои эмоциональные реакции при заполнении опросников.

Для проверки основной гипотезы исследования было проведено сравнение трех кластеров

по критерию Краскела–Уоллиса по показателям нарциссических черт, что позволило выявить статистически значимые различия по показателям «ПФ» ($H = 7,455$; $p = 0,024$), «потребность в ПБВ» ($H = 8,923$; $p = 0,012$), «ожидание ОО» ($H = 8,281$; $p = 0,016$), «манипуляции в МО» ($H = 9,758$; $p = 0,008$), «СЧЗ» ($H = 17,907$; $p = 0,001$), а также различия на уровне тенденции по показателю «вера в СУ» ($H = 5,831$; $p = 0,054$). Парное сравнение кластеров по критерию Манна–Уитни обнаружило, что третий кластер отличается от второго по показателям «ПФ» ($U = 620$; $p = 0,004$), «потребность в ПБВ» ($U = 617$; $p = 0,004$), «ожидание ОО» ($U = 640,5$; $p = 0,007$), «манипуляции в МО» ($U = 638$; $p = 0,007$), «СЧЗ» ($U = 456$; $p = 0,001$). Третий кластер отличается от первого по показателям «вера в СУ» ($U = 477$; $p = 0,027$), «манипуляции в МО» ($U = 445,5$; $p = 0,011$), «отсутствие эмпатии» ($U = 500$; $p = 0,05$), «СЧЗ» ($U = 471$; $p = 0,023$). Первый кластер отличается от второго по показателю «ожидание ОО» ($U = 602$; $p = 0,043$). Средние значения (М) и стандартные отклонения (SD) представлены в табл. 2.

Проблемное использование СС связано с большей ПФ, потребностью в ПБВ, ожиданием ОО, манипуляциями в МО и СЧЗ. Старшеклассники, для которых в целом не характерно проблемное использование СС, но которые часто используют СС для регуляции своих эмоций, отличаются от старшеклассников с проблемным использованием СС меньшей верой в СУ и большим уровнем эмпатии, однако их ПФ, ожидание ОО и потребность в ПБВ значимо не отличаются от уровня этих черт у старшеклассников с проблемным использованием СС. У старшеклассников, для которых в целом не характерно проблемное использование СС, но которые часто используют СС для регуляции своих эмоций, наблюдается более высокий уровень ожидания ОО, нежели у старшеклассников, у которых нет проблемного использования СС.

ПОКАЗАТЕЛИ НАРЦИССИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ В ВЫДЕЛЕННЫХ КЛАСТЕРАХ

Показатель	Кластер 1 (34 чел.)		Кластер 2 (48 чел.)		Кластер 3 (40 чел.)	
	М	SD	М	SD	М	SD
Грандиозное чувство самозначимости	35,252	8,343	35,119	6,751	35,143	8,335
Поглощенность фантазиями	33,493	8,87	31,823	7,557	36,094	8,638
Вера в собственную уникальность	30,833	6,758	32,083	5,910	34,583	7,76
Потребность в постоянном внимании и восхищении	35,924	7,601	32,857	8,377	38,107	7,429
Ожидание особого отношения	37,479	7,034	34,792	6,114	38,536	6,538
Манипуляции в межличностных отношениях	32,279	7,292	33,281	4,856	36,219	5,162
Отсутствие эмпатии	27,265	5,362	28,417	6,27	30,200	6,378
Сверхзанятость чувством зависти	31,985	6,224	30,156	4,381	36,313	7,376
Дерзкое, заносчивое поведение	24,657	10,753	24,896	8,680	26,167	9,705

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проблемное использование СС связано с нарциссическими чертами личности у старшеклассников. Проблемное использование СС имеет прямую связь со сверхзанятостью чувством зависти, ожиданием особого обращения, поглощенностью фантазиями о своей славе, потребностью в восхищении и постоянном внимании со стороны окружающих. При этом такие нарциссические черты, как вера в свою уникальность, чрезмерное чувство собственной важности, отсутствие эмпатии и заносчивое, дерзкое поведение почти не связаны, либо очень слабо связаны с проблемным использованием СС.

Научная новизна данного исследования определяется выявлением связи отдельных нарциссических черт личности с проблемным использованием СС. Особого внимания заслуживает то, что была обнаружена группа старшеклассников, у которых в целом нет проблемного использования СС по большинству показателей, но они активно используют СС для регуляции своего эмоционального состояния. Педагогам-психологам, работающим со старшеклассниками, можно рекомендовать проведение дополнительных мероприятий по формированию навыков психической саморегуляции у школьников раннего юношеского возраста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Zhou W. et al. Problematic social media use and mental health risks among first-year Chinese undergraduates: A three-wave longitudinal study / W. Zhou, Z. Yan, Z. Yang, Z. Hussain // *Frontiers in Psychiatry*. 2023. № 14. P. 1237924. DOI: 10.3389/fpsy.2023.1237924.
2. Shannon H. et al. Problematic social media use in adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis / H. Shannon, K. Bush, P. J. Villeneuve, K. G. Hellemans, S. Guimond // *JMIR Mental Health*. 2022. № 9(4). P. e33450. DOI: 10.2196/33450.
3. Манчук В. Т., Терещенко С. Ю., Шубина М. В. Проблемное использование социальных сетей: терминология, распространенность, психосоциальные факторы риска и соматическая коморбидность // *Социальная психология и общество*. 2024. Т. 15. № 2. С. 28–46. DOI: 10.17759/sps.2024150203.
4. Шейнов В. П., Девицын А. С. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2022. Т. 7. № 2(26). С. 83–106. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04.

5. Шейнов В. П., Карпиевич В. А. Взаимосвязи зависимости от социальных сетей с темной триадой и внешним локусом контроля // Системная психология и социология. 2024. № 3(51). С. 39–47
6. Холмогорова А. Б., Герасимова А. А. Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3(105). С. 138–155. DOI: 10.17759/cpp.2019270309.
7. Зыков К. А., Абдалина Л. В. Феномен девиантного поведения в цифровой среде // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 4(28). С. 78–100. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_04.
8. Баскаева О. В. Связи зависимости от социальных сетей с личностными чертами HEXACO и Темной триады // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2023. № 1. С. 144–159. DOI: 10.28995/2073-6398-2023-1-144-158.
9. Casale S., Banchi V. Narcissism and problematic social media use: A systematic literature review // Addictive Behaviors Reports. 2020. № 11. P. 100252. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100252.
10. Сирота Н. А. [и др.] Разработка русскоязычной версии опросника проблемного использования социальных сетей / Н. А. Сирота, Д. В. Московченко, В. М. Ялтонский, А. В. Ялтонская // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 33–55. DOI: 10.17759/cpp.2018260303.
11. Шамшикова О. А., Клепикова Н. М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 114–128.
12. Liu S. et al. Gender differences in symptom structure of adolescent problematic internet use: A network analysis / S. Liu, D. Zhang, Y. Tian, B. Xu, X. Wu // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2023. № 17 (1). P. 49. DOI: 10.1186/s13034-023-00590-2.

REFERENCES

1. Zhou, W. et al. (2023). Problematic social media use and mental health risks among first-year Chinese undergraduates: A three-wave longitudinal study. *Frontiers in Psychiatry*, 14, 1237924. 10.3389/fpsy.2023.1237924.
2. Shannon, H. et al. (2022). Problematic social media use in adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis. *JMIR Mental Health*, 9(4), e33450. 10.2196/33450.
3. Manchuk, V. T., Tereshchenko, S. Yu., Shubina, M. V. (2024). Problematic Social Media Use: Terminology, Prevalence, Psychosocial and Somatic Comorbidity. *Social Psychology and Society*, 15(2), 28–46. 10.17759/sps.2024150203. (In Russ.)
4. Sheinov, V. P., Devitsyn, A. S. (2022). Relationship of Social Media Dependence with Psychological Adverse. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*, 7, 2(26), 83–106. 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04. (In Russ.)
5. Sheinov, V. P., Karpievich, V. A. (2024). The relationship of dependence on social networks with the dark triad and the external locus of control. *Systems Psychology and Sociology*, 3(51), 39–47. (In Russ.)
6. Kholmogorova, A. B., Gerasimova, A. A. (2019). Psychological Factors of Problematic Internet Use in Adolescent and Young Girls. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 27(3), 138–155. DOI: 10.17759/cpp.2019270309. (In Russ.)
7. Zykov, K. A., Abdalina, L. V. (2022). Phenomenon of Deviant Behavior in the Digital Environment. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*, 7, 4(28), 78–100. 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_04. (In Russ.)
8. Baskaeva, O. V. (2023). Relationships between the dependence on social networks and personality traits of HEXACO and the Dark Triad. *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, 1, 144–158. DOI: 10.28995/2073-6398-2023-1-144-158. (In Russ.)
9. Casale, S., Banchi, V. (2020). Narcissism and problematic social media use: A systematic literature review. *Addictive Behaviors Reports*, 11, 100252. 10.1016/j.abrep.2020.100252.
10. Sirota, N. A. et al. (2018). Development of the Russian Version of the Questionnaire for the Problematic Use of Social Networks. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(3), 33–55. 10.17759/cpp.2018260303. (In Russ.)
11. Shamshikova, O. A., Klepikova, N. M. (2010). "Narcissistic Personality Traits" Questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal*, 31(2), 114–128. (In Russ.)
12. Liu, S. et al. (2023). Gender differences in symptom structure of adolescent problematic internet use: A network analysis. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 17(1), 49. 10.1186/s13034-023-00590-2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Троицкая Елена Авенировна

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Troitskaya Elena Avenirovna

Ph.D. (Psychology), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.02.2025
05.03.2025
24.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication